

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

**Роль Святогорского монастыря в экономическом развитии
Подонцовья в XVI–XVIII вв.**

Елена Александровна Шкрибитько

Донецкий государственный университет управления, Украина
кандидат исторических наук, старший преподаватель

Аннотация. В статье рассматривается экономическое развитие Святогорского монастыря в XVI–XVIII вв. Автором отображены структура и виды хозяйственной деятельности монахов, местонахождение и пути управления монастырской собственностью, а также влияние монастыря на формирование и развитие экономики Донецкого региона.

УДК 271.2-
735 «15/17»:
94 (477.62)

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, бортничество, винокурение, монахи, Святогорский Свято-Успенский мужской монастырь, Северский Донец, солеварение, Торские соляные озера.

Одним из актуальных направлений современной исторической науки является переоценка роли православного монашества в экономическом и духовном развитии общества. Литература и различные источники связывают заселение и освоение Донбасса с хозяйственной деятельностью в XVI–XVIII вв. первого стационарного поселения на бескрайних просторах Дикого поля – пещерного Святогорского Свято-Успенского мужского монастыря в меловых горах правого («крымского») берега Северского Донца (территория современного г. Святогорска Донецкой области). Уже в конце XVI в. Святогорский монастырь был значительным стратегическим и колонизационным центром на южных окраинах Московского государства. Иноки поддерживали постоянную связь с пограничной станично-сторожевой службой и предоставляли информацию о передвижениях крымских и ногайских татар. Московские цари щедро вознаграждали святогорцев за службу. Это стимулировало развитие хозяйственной деятельности среди монашества.

Актуальность указанной темы тесно связана с изучением ряда ключевых вопросов – от зарождения экономических отношений среди монашества и создания многоотраслевого агропромышленного комплекса до колонизации и освоения земель Среднего Подонцовья.

Изучение проблемы имеет не только научную, но и практическую значимость, привлекая обоснованное внимание различных исследователей.

Существующая историографическая база имеет преимущественно информационный характер. Специального обобщающего исследования по экономическому развитию монастыря в XVI–XVIII вв. не проводилось. Основная историографическая база сформировалась в дореволюционный период. Наиболее полные сведения содержатся в работах церковных историков, использовавших ныне утраченные материалы монастырских архивов второй половины XVII–XVIII вв. Особое внимание привлекают исследования архиепископа Харьковского Филарета (Д.Г. Гумилевского) и Г. Кульжинского [1]. В них охарактеризованы виды, размеры и местонахождение монастырской собственности,

взаимоотношения иноков с местным населением. В то же время указанные аспекты наиболее полно описывают деятельность монастыря второй половины XVII–XVIII вв. В светской историографии дореволюционного периода монастырская тематика в основном представлена специальными изданиями по церковной истории Степной Украины [2] и обобщающими работами [3]. Советская историография 20-х – первой половины 80-х гг. XX в. практически не представлена работами по монастырской истории. Под влиянием главенствующей идеи «воинствующего атеизма» сформировалось догматическое представление о роли монашества в заселении и освоении региона. Большинство работ этого периода характеризует церковь как антинародный элемент и опору самодержавия. Некоторые аспекты хозяйственной деятельности святогорцев раскрываются в работах Д.И. Багалея, А.Г. Слюсарского и В.А. Пирко [4], написанных на данных дореволюционных исследований. 1990-е гг. внесли кардинальные изменения в изучение церковного краеведения. Исторические исследования постепенно освобождались от влияния классовой идеологии, изучались ранее неисследованные вопросы монастырской истории. Особое место занимает деятельность научных сотрудников Славяногорского (ныне – Святогорского) государственного историко-архитектурного заповедника и донецкого историка-краеведа В.А. Пирко [5]. В их работах впервые были использованы новые документы и археологические находки с территории монастыря. В целом практически весь имеющийся историографический материал по экономическому развитию Святогорского монастыря в XVI–XVIII вв. использован современными исследователями, но комплексная научная работа далека от завершения.

Статья написана на основе опубликованных документов и материалов ЦГИАУ (фонды 1710, 1913, 2009). Среди источников важное место занимает делопроизводственная и нормативная документация XVII–XVIII вв. местных и центральных органов власти, дневники путешественников и картографические материалы. Эти документы содержат информацию о расположении монастырских владений и взаимоотношениях Святогорской обители с государством и местным населением.

Целью статьи является объективное и комплексное описание хозяйственной деятельности Святогорского монастыря и уровня экономического развития региона в целом.

В конце XVI – первой половине XVII вв. основным занятием святогорцев были **промыслы**, которые во второй половине XVII–XVIII вв. сохраняли мелкотоварный характер и приносили значительный доход монастырю.

Доказательством доминирующей роли *рыбного промысла* является сам факт основания монастыря на берегу богатого на рыбу Северского Донца.

По мере освоения Степной Украины святогорские монахи расширяют рыбные угодья. Так, в челобитной иеромонаха Гавриила от 18 августа 1664 г. сказано, что до 60-х гг. XVII в. монастырские рыбные угодья простирались на 50 верст (53,3 км) по обе стороны Северского Донца – от устья р. Оскола до устья рек Жеребца и Бахмута [6]. В то же время обитель фактически не получала прибыли от этих владений, поскольку их еще не заселили подданные, и они сдавались в ежегодную аренду (в «оброк») промышленным людям. На это указывал в 1656 г. цареворисовский воевода [7].

В ряде источников XVII в. на Северском Донце упоминаются рыбные «язи», что свидетельствовало о промышленном развитии рыбной ловли в Святогорском монастыре [8]. Во время археологических раскопок 1989 г. на территории монастыря в сбросе мусора напротив окон древних пещер нашли многочисленные кости рыб [9].

Заселение региона обусловило конфликт между монахами и новопоселенцами относительно использования природных ресурсов, включавших рыбные угодья. Московские власти, заинтересованные в заселении южных степей, решили конфликт в пользу местных жителей. Этот факт подтверждают челобитная архимандрита Иоилия от 1678 г. и царская грамота от 1704 г. [10]. После первого размежевания жители Цареворисова и Маяков продолжали пользоваться монастырскими рыбными угодьями. Об этом свидетельствует челобитная иеромонаха Гавриила от 1664 г. [11]. Поэтому в 1666 г., по указу царя Алексея Михайловича и по распоряжению белгородского воеводы князя Бориса Александровича Репнина, вторично были размежеваны владения Святогорского монастыря, Маяцкого городка и Цареворисова. Монастырю отвели угодья на расстоянии 2,5 верст по обоим берегам Донца до Студенецкого колодезя [12]. Таким образом, земли по р. Студенок закрепили за обителью. По Северскому Донцу, на востоке, границы монастыря доходили до Сухаревского юрта (ныне – г. Северск), относящегося к Области Войска Донского, в районе

современного с. Ямполь [13]. Таким образом, после размежевания 1666 г. за Святогорским монастырем осталось в 10 раз меньше земли. Вместе с тем земельные владения обители были значительными (27 тыс. дес., из которых 9 тыс. – пахотные земли) [14].

Второе размежевание также не решило поземельный конфликт. Местное население и промышленники продолжали пользоваться монастырской собственностью. Это подтверждается челобитной архимандрита Иоиля и грамотой царя Федора Алексеевича от 1679 г. [15]. Доподлинно неизвестно, чем закончились описанные противоречия, поскольку в 1679 г. татары разорили Святогорскую обитель и забрали в плен братию вместе с архимандритом Иоилем. Можно предположить, что между монастырем и населением сохранялись напряженные отношения.

Изложенный материал позволяет утверждать, что в XVI–XVIII вв. степной регион был богат рыбой (белуга, севрюга, стерлядь, сазан, судак и др.). В то же время вырубка лесов и строительство мельниц во второй половине XVII–XVIII вв. привели к частичному обмелению рек и сокращению их рыбных ресурсов. Поэтому увеличивается вылов рыбы (щука, окунь, сом, карп и др.) в ставках и озерах.

Рыболовством занимались круглый год. На рыбных промыслах трудились сами монахи, а также подданное население, наемные рабочие и многочисленные паломники. Основными снастями были сети, неводы и лодки. Среди вспомогательного инвентаря упоминаются котлы, бочки, кадушки, ножи и веревки. Выловленная рыба частично продавалась свежей, а остальная перерабатывалась. Часть сушеной и вяленой рыбы продавали.

Дальнейшее развитие рыболовства стимулировало развитие *соляного промысла*. Солевары из Левобережной и Слободской Украины, южных уездов России приезжали на Торские (ныне – Славянские) соляные озера. Известно, что уже в конце XVI в. соль выпаривали из рапы Торских соляных озер, находящихся недалеко от Святых гор [16]. В связи с этим историки А.Г. Слюсарский и В.А. Пирко в числе первых солеваров на Торских озерах называют святогорских монахов, владевших рыбными угодьями на Донце [17].

Технология солеварения была простой: на треногу из бревен подвешивали чан («котел»), в который наливали из озера 2–3 ведра воды. Под котлом разводили огонь и выпаривали соль. Позднее появились котлы с большой емкостью. Для более эффективного и экономного выпаривания соли воду из озера постепенно доливали в котлы в форме корыта. Дрова для солеварения заготавливали в окрестных лесах. Добыча соли вышеописанным способом была незначительной, но стоила очень дорого. С одного ведра воды (10 л) выпаривали около 0,3 кг соли [18].

Во второй половине XVII в. междуречье Северского Донца и Тора интенсивно заселяется и формируется стационарное частное и казенное солеварение. В то же время значительно расширяется соляной промысел святогорцев. В 1687 г. житель г. Славянска пожертвовал монастырю пять местных соляных колодцев со всеми принадлежностями [19].

На рубеже XVII–XVIII вв. центр солеварения переместился с Тора на Бахмут. В 1782 г. нерентабельные Торские и Бахмутские соляные заводы закрыли, но местное население, очевидно, продолжало вываривать соль на торских соляных источниках.

До конца XVIII в. распространенным промыслом на юге Украины была *охота*. Большим разнообразием отличалась фауна лесов и степей этого края. Тут обитали орлы, ястребы, дрофы, фазаны, стрепеты, куропатки, бекасы, утки. Водились медведи, волки, сайгаки, тарпаны, олени, кабаны, лисы, зайцы. Для охоты использовали силки, ловушки, сетки и огнестрельное оружие. Охота не требовала больших усилий, но обеспечивала едой и одеждой, была источником обмена и подарков.

Во многих источниках упоминаются расставленные в лесах ловушки на зверей, что свидетельствует о широком развитии охоты среди святогорской братии в конце XVI – начале XVII вв. [20]. Это же подтверждают найденные в 1989 г. в сбросе мусора под окнами древних монастырских пещер многочисленные кости диких зверей [21]. Распространение охоты среди святогорцев объяснялось как природными условиями, так и условиями жизни иноков. Из челобитной иеромонаха Гавриила от 1664 г. следует, что до середины XVII в. Святогорский монастырь владел значительными лесными угодьями по обе стороны Северского Донца [22]. Постоянная угроза со стороны татар заставляла монахов вести аскетическую жизнь и использовать богатые лесные угодья на ограниченной территории.

Существенные сдвиги в заселении и хозяйственном освоении региона во второй половине XVII – начале XVIII вв. нанесли значительный урон лесным массивам

Подонцовья. Поэтому охота утратила свое первоочередное значение в хозяйственной деятельности святогорцев. В то же время, благодаря частным дарениям, монастырь увеличивал свои лесные угодья. В 1724 г. изюмский полковник Г. Донец подарил святой обители «чепельскую дачу» с лесом и сенокосом [23].

В монастырских хозяйствах, особенно во второй половине XVII–XVIII вв., распространяется *пчеловодство*. Природа лесных и лесостепных районов юга Украины благоприятствовала развитию этой прибыльной отрасли хозяйства. Мед ели, изготовляли из него различные лекарства, напитки, продавали. Из воска делали свечи для внутренних потребностей и на продажу.

В конце XVI – первой половине XVII вв. на землях Степной Украины развивалась примитивная форма этого промысла – *бортничество*. В лесах и оврагах водилось множество диких пчел, росли дуплистые (бортные) деревья, в основном старые липы. Местному населению удобно было использовать верхолазные борти для сбора меда и воска диких пчел.

Массовое заселение края, вырубка лесов и распашка большей части степных земель привели к уменьшению численности диких пчел. Поэтому во второй половине XVII – начале XVIII вв. примитивное бортничество заменяется на более интенсивное пчеловодство. Развитие этой отрасли обусловило использование новых приемов в уходе за пчелами, что привело к увеличению сбора меда и воска и обеспечило товарность монастырских хозяйств. Главным компонентом пасеки были улья с пчелами. Пасеки держали на лугах с цветущими травами и вблизи лесополос с липами. Прилегающую к пасекам землю не распахивали. Часто пасеки размещали в садах вблизи сенокосного луга. В уходе за пчелами стали использовать новые методы: на зиму улья вместе с пчелами убирали в теплые погреба, где хранили мед и необходимый инвентарь; с наступлением весны улья выносили из теплых погребов на воздух и по мере необходимости подкармливали пчел медом из запасов. Для ведения пчеловодства монастыри использовали труд зависимого населения или наемных пасечников.

Монахи, особенно во второй половине XVII–XVIII вв., активно занимались *лесозаготовкой*. Большие лесные массивы росли вдоль притоков Северского Донца, иногда по обе стороны реки – Изюмский, Теплинский и Маяцкий. Два последних леса занимали междуречье Донца и Тора. Теплинский лес принадлежал Святогорскому монастырю [24].

Во второй половине XVII в. зафиксированы первые конфликты между святогорцами и жителями городков на правом берегу Северского Донца относительно использования монастырских лесов. Из челобитной архимандрита Иоиля от 1678 г. следует, что по царскому распоряжению часть монастырских лесных угодий была передана новопоселенцам [25]. После первого размежевания жители близлежащих городков продолжали рубить монастырский лес. Монахи пытались защитить свою собственность от посягательств со стороны местного населения. Эти события описаны в челобитной иеромонаха Гавриила от 1664 г. [26]. Предпринятые правительством в 1666 г. меры по второму размежеванию владений монастыря, Маяков и Цареборисова не разрешили существующий конфликт, что подтверждается челобитной святогорцев и грамотой московского царя от 1679 г. [27].

В XVIII в. монастырские владения неоднократно подвергались посягательствам со стороны местного населения и промышленников. В 1742 г. капитаном соляных заводов Алексеем Ларионовым был порублен лес во владениях Святогорского монастыря [28]. В 1745 г. монастырские имения разорили маяцкие казаки [29]. В 1785 г. земли монастыря были захвачены жителями хутора Сидоровский Сименковыми, Бобровыми и другими [30]. Лес рубили как для бытовых потребностей (строительство хозяйственных и жилых помещений, отопление, приготовление еды), так и для промышленного производства (солеварение, винокурение и др.). В отличие от местного населения и промышленников монахи рационально использовали принадлежавшие им лесные угодья. Монастырь контролировал вырубку лесов.

Одним из древнейших вспомогательных промыслов было *собираТЕЛЬСТВО*. Оно существенно дополняло ассортимент продуктов. Собирали ягоды (чернику, землянику, ежевику, калину, рябину, боярышник, шиповник, терн). Рацион дополняли грибы, орехи, дикie яблоки и груши. Собирали лекарственные растения (мяту, ромашку, валериану, зверобой, крапиву, липу, чабрец). Среди распространенных способов заготовки продуктов этого промысла были сушение и соление. Из березового и кленового сока делали квас.

Продуктами собирательства торговали. К традиционным лесным промыслам относились *заготовка сырья* (лыка, бересты, дубовой и лозовой коры), *выкуривание смолы* (из старых сосновых пней) и *выгонка дегтя*. В быту смола использовалась для смазки колес и в лечебных целях.

Одновременно святогорцы формируют монастырский земельный фонд. В первой половине XVII в. это происходило, в основном, за счет неосвоенной земли, фактически принадлежавшей царю. При этом до 80-х гг. XVII в. земледелие в хозяйственной деятельности монахов не было распространено. Об этом свидетельствуют постоянные обращения архимандритов к царю за «хлебным жалованием» («ругой»). В 1620 г. святогорцам выдали «годовые руги» по 12 четвертин ржи и овса и по 10 руб. Хлеб они получали в Белгороде из царских запасов, а деньги в Валуйках из кабацких и таможенных доходов [31]. Жалованной грамотой царя Михаила Федоровича от 1624 г. подтверждались условия грамоты 1620 г. [32]. В 1626 г. монахи впервые получили от государства – «на свечки и ладан» – земли вдоль реки Мокрый Изюмец возле города Изюма [33].

Во второй половине XVII в. прекращаются государственные дотации и святогорцы увеличивают земельные владения за счет частных пожертвований со стороны помещиков и старшин слободских полков. В 1686 г. сыновья казацкого полковника Григория Донца – Константин (изюмский полковник) и Федор (харьковский полковник) отдали монастырю несколько земельных участков по р.Чепель [34].

Во второй половине XVII – начале XVIII вв. среди монашества распространяется **земледелие (хлебопашество)**. Этому способствовало уменьшение татарских набегов после Азовских походов Петра I, активное освоение территории Среднего Подонцовья и продвижение на юг феодального землевладения.

В XVIII в. Святогорский монастырь увеличивает свои земельные владения. Материалы экспликации (краткого описания) Торского уезда (1784 г.) зафиксировали за монастырем спорные земли [35]. В 1786 г. (секуляризационная реформа Екатерины II) за монастырем числилось 27 тыс. дес. (25,5 кв. верст) различной земли. На всю собственность монахи имели межевые планы и книги, поступившие после закрытия обители (июнь 1788 г.) в Белгородскую духовную консисторию [36]. В 1790 г. Святогорское имение перешло в собственность князя Г.А. Потемкина.

Среди зерновых преобладали рожь, пшеница, просо, гречка, ячмень, овес. Рожью монастырские крестьяне платили натуральные налоги. Основная часть пшеницы продавалась на внутреннем рынке. Просо давало высокую урожайность и круглогодично пользовалось спросом на рынке. Зерно выращивали для засева, еды, торговли, содержания домашнего скота и птицы. Технические культуры (лен и конопля) использовались для изготовления одежды. Землю обрабатывали тяжелым плугом и тяжелой бороной, легкой сохой и ралом. Рожь, пшеницу, просо и гречку собирали серпами, а ячмень и овес – косами. Собранный хлеб сушили в поле и молотили. В целом агротехника в монастырских хозяйствах была на примитивном уровне и не давала высокой урожайности.

В XVIII в. распространяется **огородничество**. Среди овощных культур преобладали капуста, свекла, морковь, лук, чеснок, репа. Выращивали фасоль, горох, тыкву и огурцы. Для приправы культивировали петрушку, укроп, хрен, сельдерей и салат. В источниках упоминаются посевы картофеля, кукурузы и подсолнечника. Для прополки использовали тяпку, а копали овощи лопатами. Выкопанные овощи хранили в погребах.

В XVIII в. развивается **садоводство**. В документах упоминаются фруктовые деревья (яблони, груши, сливы, вишни). Разводили малину и смородину. Свежие и сушеные фрукты и ягоды использовали для внутренних потребностей и продавали. Путешественник и академик И. Гильденштедт писал, что в монастырском саду росли яблоневые, грушевые и бергамотовые (вид груши. – Е.Ш.) деревья. Он также отмечал, что за две версты от Святогорского монастыря, по дороге в город Маяки, в балке в лесу рядом с фруктовым садом монахи разбили виноградник примерно на 400 лоз. Виноградник уродил, но был мелкий и плохих сортов. От августовских заморозков 1774 г. он пропал [37].

Несмотря на определенные успехи в развитии земледелия, до середины XVIII в. преобладало **животноводство**, обеспечивавшее монахов всем необходимым. Разводили коней, овец, коз, свиней. Первоочередное значение уделяли крупному рогатому скоту (коровы, волы). Среди домашней птицы преобладали куры, петухи, гуси, утки, индюки.

В 1726 г. монахи получают в собственность от Ивана Кривого наследственный грунт на р. Донце. В этом же году монастырь приобрел два луга на р. Осиновке и один возле

Цареборисова у казацкого сотника Андрея Самборского [38]. Настоятели заботились о защите скота и расширении необходимых для его содержания хозяйственных помещений, что подтверждается документом от 1710 г. [39].

На рубеже XVII–XVIII вв. зарождается **перерабатывающая промышленность**. В связи с развитием земледелия в Святогорском монастыре распространяется прибыльное *мукомольное производство*. В 1701 г. обитель приобрела мельницу на р. Осколе возле г. Купянска, в 1705 г. цареборисовский казак Самуил Ситник продал монастырю «мельничную заимку» на р. Студенок, в 1710 г. на р. Осиновке возле Купянска монахи приобрели хутор с мельницей [40]. При мельницах обустроили специальные *ступы для изготовления круп и сукна*, развивалось *винокурение*, монастырь содержал *свечной завод* [41].

Развивалась **добывающая промышленность**. Правый берег Донца, богатый на залежи железной руды, имеет древние разработки. Документы и археологический материал (с территории пещерного монастыря и первых наземных построек) свидетельствуют о распространении среди монашества *железорудного, бронзолитейного, стекольного и гончарно-керамического производства* [42]. В XVIII в. Святогорский монастырь владел небольшими кирпичным и стекольным (в с. Богородичном работало 10 семей (23 чел.) монастырских крестьян) заводами [43].

Свои товары монахи продавали на базарах и ярмарках.

Таким образом, в процессе заселения и освоения Среднего Подонцовья в XVI–XVIII вв. сформировались условия, определившие основные направления экономической деятельности Святогорского монастыря. Знание монахами природных условий региона и накопленный хозяйственный опыт способствовали формированию многоотраслевого агропромышленного комплекса обители, ставшего основой для развития экономического потенциала современного Донбасса.

Примечания:

1. Филарет (Гумилевский). Историко-статистическое описание Харьковской епархии. М.: Тип. В. Готье, 1852. Отд. 1. 236 с.; Кульжинский Г. Святогорская Успенская общежительная пустынь в Харьковской епархии. Х.: Типолитогр. окр. штаба, 1880. 166 с.
2. Клеванов А. Святогорский монастырь // Чтения в императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. М., 1865. Кн. 2. С. 116-141.
3. Багалей Д.И. Очерки из истории колонизации и быта степной окраины Московского государства. М.: Тип. ун-та, 1887. Т.1. 614 с.
4. Багалій Д.І. Історія Слобідської України. Харків: Основа, 1990. 255 с.; Слюсарский А.Г. Социально-экономическое развитие Слобожанщины XVII–XVIII вв. Х.: Обл. кн. изд-во, 1964. 460 с.; Пирко В.А. Северное Приазовье в XVI–XVIII вв.: Учеб. пособие. К., 1988. 134 с.
5. Кравченко Э.Е. Новые данные о Святогорском монастыре // Новые страницы в истории Донбасса: Ст. Кн. 1 / Сост.: З.Г.Млихолобова. Донецк, 1992. С. 18-25; Дедов В.Н. Святые горы. От забвения к возрождению. 2-е изд. Славянск: «Печатный двор», 2004. 220 с.; Пирко В.А. Заселение Донбасса в XVI–XVIII вв. // Новые страницы в истории Донбасса: Ст. Кн. / Сост.: З.Г. Лихолобова. Донецк, 1992. С. 26-43; Пирко В. Заселення Степової України в XVI–XVIII ст. Донецьк: Укр. культурологічний центр, 1998. 124 с.; Пирко В.О. Заселення Донеччини у XVI–XVIII ст.: (короткий історичний нарис і уривки з джерел). Донецьк: Схід. видав. дім, 2003. 180 с.
6. Филарет. Указ. соч. С. 137-138; Багалій Д.І. Історія Слобідської України. С. 160.
7. Юркевич В. Еміграція на схід і залюднення Слобожанщини за Б. Хмельницького. К.: ВУАН, 1932. С. 164.
8. Пирко В.А. Северное Приазовье в XVI–XVIII вв. С. 42-43.
9. Кравченко Э.Е. Указ. соч. С. 20.
10. Пирко В.О. Заселення Донеччини у XVI–XVIII ст. С. 118-119; Филарет. Указ. соч. С. 118, подстр.
11. Филарет (Гумилевский). История Святогорской общежительной Успенской пустыни // Святогорская общежительная Успенская пустынь, Харьковской губернии, в Изюмском уезде, при реке Северном Донце. М.: Тип. Бахметева, 1868. С. 53.
12. Там же. С. 19, 54-55.
13. Пирко В.А. Заселение Донбасса в XVI–XVIII вв. С. 31.
14. Дедов В.Н. Указ. соч. С. 66.
15. Клеванов А. Указ. соч. С. 126-128.
16. Книга Большому Чертежу / Под ред. К.Н.Сербиной. М.-Л.: Изд. АН СССР, 1950. С. 75.

17. Слюсарский А.Г. Указ. соч. С. 313; Пірко В.О. Географія збуту донецької солі у XVII–XVIII ст. // Історико-географічне вивчення природних та соціально-економічних процесів на Україні: Зб. статей. К.: Наук. думка, 1988. С. 73.
18. Горшков В.П., Грищенко А.В. Соль земли Донецкой. В 2 ч. Ч. 1. Донецк: Обл. упр. по печати, 1992. С. 32-33.
19. Филарет. История Святогорской общежительной Успенской пустыни. С. 22.
20. Пірко В.А. Северное Приазовье в XVI–XVIII вв. С. 42-43.
21. Кравченко Э.Е. Указ. соч. С. 20.
22. Кульжинский Г. Указ. соч. С. 50.
23. Слюсарский А.Г. Указ. соч. С. 166.
24. Багалея Д.И. Очерки из истории колонизации и быта степной окраины Московского государства. С. 13; Путешествие академика Гильденштедта по Слободско-Украинской губернии. Харьков: Тип. Губ. правления, 1892. С. 31.
25. История Донецкого края в документах и материалах (XVII – нач. XX вв.). Донецк: Б.и., 1995. С. 10-11.
26. Клеванов А. Указ. соч. С. 124.
27. Филарет. Историко-статистическое описание Харьковской епархии. С. 135.
28. Центральный государственный исторический архив Украины (далее – ЦГИАУ). Ф. 2009. Оп. 1. Д. 515. Л. 1-7.
29. Там же. Д. 644. Л. 1-20.
30. Там же. Ф. 1913. Оп. 1. Д. 6. Л. 1-23.
31. Пірко В.О. Заселення Донеччини у XVI–XVIII ст. С. 11.
32. Филарет. История Святогорской общежительной Успенской пустыни. С. 10-11.
33. Слюсарський А.Г. Слобідська Україна: Історичний нарис XVII–XVIII ст. Харків: Кн.-газ. вид-во, 1954. С. 154.
34. Слюсарский А.Г. Социально-экономическое развитие Слобожанщины. С. 166.
35. Подов В.И. Донбасс. Век XVIII-й. Социально-экономическое развитие Донбасса в 18 веке. Луганск: Світлиця, 1998. С. 181-182.
36. Филарет. Историко-статистическое описание Харьковской епархии. С. 130; ЦГИАУ. Ф. 1710. Оп. 2. Д. 2253. Л. 1-8; Там же. Ф. 2009. Оп. 1. Д. 1518. Л. 1-13.
37. Путешествие академика Гильденштедта по Слободско-Украинской губернии. С. 34-35.
38. Филарет. Историко-статистическое описание Харьковской епархии. С. 124, подстр.
39. Там же. С. 123.
40. Филарет. История Святогорской общежительной Успенской пустыни. С. 23-24.
41. Слюсарський А.Г. Социально-экономическое развитие Слобожанщины. С. 295; Мотієнко Я.В. Фортеця на Дінці. Донецьк: Донбас, 1971. С. 6.
42. Кравченко Э.Е. Бытовой комплекс Святогорского монастыря XVII в. (По результатам археологических исследований 1989 г.) // Материалы исследований, реставрации и использования памятников истории и культуры (к 15-летию основания заповедника): Науч.-практ. семинар, 29–30 мая 1995 г. Славянгорск: СГИАЗ, 1995. С. 43–48.
43. Слюсарський А.Г. Слобідська Україна. С.186; Мотієнко Я.В. Указ. соч. С. 6; Подов В.И. Указ. соч. С. 128.

Role of Svyatogorsk Monastery in Economical Development of Podontsov'e in XVI–XVIII Centuries

Elena A. Shkribitko

Donetsk State University of Management, Ukraine
PhD (History), Senior Instructor

Abstract. The article is concerned with the development of Svyatogorsk Monastery in XVI–XVIII centuries. The author describes monk's structure and types of economical activities, monastery property location and management and monastery impact on Donetsk Region economy formation and development.

Keywords: agricultural sector, wild-honey farming, distillation, monks, Svyatogorsk Monastery of the Holy Dormition, Severski Donets, salt-making, Torsk salt lakes.

UDC 271.2- 735 «15/17»: 94 (477.62)
